

ЭТО УДИВИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Говорит Москва, 1981 год.

Впервые я пришел на телевидение в 1954 году и с тех пор не расстаюсь с ним. Это было в ту пору, когда вещание велось с Шаболовки, где была одна небольшая студия и где дикторы Нина Кондратова и покойная Ольга Чепурова, сменяя друг друга, объявляли ко-

роткие передачи. Я вспоминаю сегодня их имена, потому что для меня они были «первопроходцами».

Телевизоры в то время были маленькие. Собственно, художественное телевидение было в самом зачатке. Искали пути... С увеличением зеркала экрана, с появлением цвета росло и значение телевидения. Но все же телеэкран считался миниатюрным кинематографом и иных специфических свойств, присущих природе телевидения, за ним не признавали. Шло время. Телевидение предъявляло свои права, демонстрировало свои успехи. Оно связало понятия, которые раньше не укладывались в нашем сознании. С помощью телевидения мы можем наблюдать за космическими полетами и следить за событиями в разных концах света.

В одной из своих статей я говорил, что телевидению показаны и музыка, и пластические искусства,

а кроме того, телевизионная проза: монолог, рассказ, лекция, живая беседа — то, что так естественно прижилось и обнаруживает свою телевизионную природу. И сегодня я с радостью отмечаю, что новый жанр телевидения доходит до телезрителя и вызвал к жизни такое начинание, как литературные вечера в Концертной студии Останкино, где писатель и ходит, и говорит, и отвечает на вопросы, и шутит. Словом, дело идет об особой форме участия литературы в работах телевидения. На экране появился говорящий писатель, слово которого раздвигает границы литературы и телевидения.

Отмечая свое 50-летие, телевидение может гордиться тем, что достигнуто за эти годы. А какие еще огромные возможности таит в себе это удивительное явление! Покажет время!

Ираклий АНДРОНИКОВ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР, лауреат Ленинской и
Государственной премий.